

тина // СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

4 Чернова, О. Е. Прагматическое значение слова как фактор коммуникативного влияния / О. Е. Чернова // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 28. – С. 192–198.

5 Селищев, А. М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) / А. М. Селищев // Русская речь. – 1991. – № 1. – С. 88–102.

6 Саппа, Н. Н. Искусство плаката как социальная технология / Н. Н. Саппа // Социология: теория, методы, маркетинг. 1999. – №1. – С.114–118.

УДК [81'373:398.9]:655.535.52

И. В. Серикова

О НОВЫХ СПОСОБАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЗИЦИИ ЗАГОЛОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА

(На материале русскоязычных газет начала XXI века)

В статье анализируются нетрадиционные способы графической репрезентации фразеологических единиц, в результате которых возникают поликодовые образования, функционирующие в заголовочном комплексе русскоязычной прессы Беларуси.

В лингвистической литературе, посвящённой исследованию стилистического использования фразеологических единиц (ФЕ) в публицистике, детально описаны основные виды и разновидности их индивидуально-авторских преобразований [1]. В начале XXI века «само по себе использование фразеологизмов в газете и их трансформация – приёмы достаточно традиционные и вследствие этого уже утратившие эффект неожиданности» [2, с. 217]. Для привлечения внимания и воздействия газетных текстов авторы вынуждены прибегать к поиску новых способов трансформации ФЕ в позиции заголовочного комплекса (ЗК).

Новаторские традиции модификации ФЕ в ЗК проявляются в том, что утверждаются на роль основных нетрадиционные способы графической репрезентации ФЕ. Это приводит «к усилению игрового начала, к так называемой «игре с игрой» [2, с. 217], графической игре.

В работе С. В. Ильясовой и Л. П. Амири «Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы» [3] представлен терминологический аппарат графической игры, предложенный Т.В. Поповой [4, с. 231]: «*дефисация* – разбиение слова дефисами на части или слоги с приданием ему другого значения; *парентезис* (ср. англ. parenthesis ‘брать в скобки’); *квотация* (ср. англ. quotation marks ‘кавычки’); *слешинг* (ср. англ. Slash ‘наклонная черта’); *полипунктуализация* (ср. punctum ‘точка’, poly ‘много’); *апострофизация*; *курсивизация* – выделение курсивом одной из частей слова, которая совпадает с реально существующим словом; *эксclamация* (от англ. exclamation ‘восклицание’) – использование восклицательного знака для разбиения узуального слова на две и более лексемы, обладающие прагматической значимостью; *графоморфоактуализация* – разбивка строки, приводящая к нетрадиционному делению слова на морфемы и актуализации его внутренней формы; *слияние*, или *голофразис*, или *интеграция* – написание сочетания слов целого предложения без пробелов; *неузуальное слабо мотивированное* или *немотивированное чередование* строчных и прописных букв; *гамма-редупликация* – повтор буквы; *поликодификация*, или *графогибридизация* – оформление новообразований с помощью графических средств разных языков».

Данная классификация объединяет разновидности такого способа как графикация, который высокопродуктивен при создании лексических поликодовых новообразований

авторами газетных текстов.

Графиксация в качестве самостоятельного способа русского словообразования была выделена В. П. Изотовым. Автор определяет графиксацию как «такой способ образования слов, при котором в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства (графические выделения, знаки препинания и т. п.)», причем только одного языка [5, с. 45].

Однако словообразовательный и художественно-экспрессивный потенциал графики и орфографии отмечался в лингвистической литературе, посвящённой исследованию языка газет, и раньше. В. Г. Костомаров в работе «Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики» [6], рассматривая источники газетно-языковой экспрессии, указывает на собственно языковые, несобственно языковые (вроде графических каламбуров) и внеязыковые (иллюстрации, оформление и т. д.) источники.

На наш взгляд, термин «графическая игра» по отношению к газетному тексту можно рассматривать в узком и широком смысле. Необходимо учитывать, что газете как сложному феноменологическому объекту присуща «совокупная газетная экстралингвистика», которая «предъявляет к языку каждого материала, оказавшегося на газетной полосе, внутренне противоречивые, но единые требования», поэтому «то или иное явление газеты как социально-культурного факта отражается в газетном языке не само по себе, а поскольку сопряжено со всей газетной экстралингвистикой, и не одной какой-либо языковой чертой, а всей газетной лингвистикой» [6, с. 57]. Таким образом, «графическая игра» в широком понимании данного термина может трактоваться как игра на газетной полосе со всеми несобственно языковыми и внеязыковыми средствами. В узком значении «графическая игра» связана с полиграфическим варьированием. Однако на страницах современных газет полиграфическое варьирование может быть разных видов, например, представлять игру с цветом, со шрифтом и т. п.

Анализ фактического материала (около 4000 тысяч ФЕ, фразеология рассматривается в широком смысле), извлечённого из общественных массово-политических русскоязычных газет Беларуси («Советская Беларусь» – далее СБ; «Аргументы и факты» – далее АиФ; «Обозреватель» – далее О;) начала XXI века, позволил сделать следующие выводы:

1. В первые годы XXI века (2001–2004гг.) для реализации воздействующей функции газетного текста журналисты использовали излюбленные и распространённые способы трансформации ФЕ в позиции ЗК (субституция, расширение, сокращение компонентного состава и другие). Применение несобственно языковых приёмов модификации ФЕ начинается с 2004 года;

2. В данном типе прессы при полиграфическом варьировании, которое используется для оформления заголовков, применяются те приёмы графической трансформации фразеологизмов, в результате которых получается супраграфема, предполагающая возможность двойного прочтения ФЕ. Примеры с использованием супраграфем представляют собой контаминации с графически выделенным сегментом, в результате которых происходит структурно-семантическое объединение слов, причём выделенный элемент может относиться к различным семиотическим системам;

3. Фразеологические поликодовые образования в позиции заголовочного комплекса общественных массово-политических газет встречаются весьма редко по сравнению с лексическими новообразованиями подобного типа (это объясняется, прежде всего, языковой политикой данных периодических изданий, а также использованием на страницах газет широкого «спектра» внеязыковых (изохудожественных) средств);

4. «Креолизованные фразеологизмы» употребляются только в собственно заголовке как «наиболее независимом, самостоятельном элементе, передающим определенное текстовое содержание. Значение текстового заголовка должно быть индивидуально, оригинально и обусловлено непосредственными содержательными соотношениями с

называемым им текстом» [7].

5. Базой для фразеологических поликодовых заголовков служат различные в генетическом, содержательном, структурном и стилистическом планах устойчивые единицы, зафиксированные или не отмеченные фразеологическими словарями: лебединая песня [8, т. 2, с. 86] < *СОКОЛ*иная песня (о различных амплуа телеведущего Максима Сокола) [АиФ, № 25, 2008]; читать нотацию [9, с. 583] < *Запад* читает славянам *НАТА*ции (о расширении военного альянса НАТО) [АиФ, № 15, 2008]; не по зубам кому кто [8, т. 1, с. 268] < *Рак* ему по *ЗУБ*кам (о пользе чеснока) [АиФ, № 7, 2008]; на нет и суда нет < *На нет и суда нет?* (об Интернет-мошенниках) [АиФ, № 28, 2008]; закрома Родины < *заКРЫ*Ма бывшей родины (о том, как мало изменился Крым) [АиФ, № 29, 2004]; Геркулесовы столпы (столбы) [10, с. 118] < *Геркулес*овы столбы (о происхождении знака «доллар») [СБ, 13.10.2006]; пушечное мясо [10, с. 416] < *БУШ*ечное мясо (о военных потерях США в Ираке) [АиФ, № 37, 2004]; Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях [11, с. 550] < *Сказка* о *МЭРТ*вом царевиче (об отставке министра экономического развития и торговли Г. Грефа) [АиФ, № 24, 2006]; Сезам (Сим-Сим), откройся [12, с. 651] < *Sim-Sim, откройся* [СБ, 6.10.2004; О, № 41, 2006], *Sim-Sim, закройся* (о различных махинациях с сим-картами) [О, № 46, 2004]; Полосатый рейс < *ПолОС*Атый рейд» (о нашествии ос в жаркий период) [АиФ, № 26, 2006]; Семь стариков и одна девушка < 7 «*кОзО*нов» и одна девушка (об особенностях знакомств по объявлению) [АиФ, №1-2, 2005]; Белые росы < *Белые SOS*ы (о помощи жителям района белые Досы) [СБ, 3.03.05]; Хлеба и зрелищ [10, с. 525] < *Хлеб* и *зрелищ*е (о белорусском полузащитнике «Штутгарта» А. Глебе) [СБ, 24.06. 2005]; Pro et contra (За и против) [13, с. 798] < *ПРО* и *контра* (о размещении ПРО США в Европе) [СБ, 24.01.07]; Берегите родину! < *Берегите РОДИН*ку (о здоровье) [АиФ, № 43, 2006]; белорусская марка < *Антонио Венече: Верю в BELL*Орусскую марку (о перспективах белорусского фэшн-рынка) [АиФ, № 20. 2005]; дипломатический советник, титулярный (надворный, тайный) [14, с. 126] < *Вирту@льный советник* (как Интернет помогает решить многие проблемы и сэкономить время) [СБ, 7.10.2006]; лобовая атака < *ЛОБ*овая реклама (о продаже своего лба американкой) [АиФ, № 27, 2005]; трудное детство < *ТРУД*ное детство (о том, как дети зарабатывают собственные деньги) [СБ, 13.08.2004]; всё будет окей! < *Всё будет хОККЕЙ!* (об ответственности за чемпионат мира по хоккею нового президента Федерации хоккея Владислава Третьяка) [АиФ, № 18, 2006]; лётная погода, улётное что-либо < *ЛОТ*ная погода по *уЛОТ*ным ценам (о ценах на авиабилеты) [АиФ, № 13, 2009].

Таким образом, несобственно языковые средства, в данном случае, полиграфические, служат материалом для воплощения конструктивного принципа газетного языка, диктуются характером газетной экспрессии. Однако журналисты отдают предпочтение собственно языковым источникам экспрессии при трансформации ФЕ в позиции ЗК, «хоть они и не столь могучи» [6, с. 175].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь: около 1000 единиц. – 2-е изд., стереотип. // А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М.: Русские словари, Астрель, 2001. – 856 с.

2 Ильясова, С. В. Словообразовательная игра: аспекты исследования (на материале языка СМИ нач. XXI в.) / С. В. Ильясова // Русский язык: исторические судьбы и современность. 111 Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М., 2007. – С. 216–217.

3 Ильясова, С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. – М.: Флинта: наука, 2009. – 296 с.

4 Попова, Т. В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX – начале

XXI вв. / Т. В. Попова // Русский язык: исторические судьбы и современность. 111 Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М., 2007. – С. 230–231.

5 Изотов, В. П. Параметры описания системы русского словообразования: монография / В. П. Изотов. – Орел, 1998.

6 Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В. Г. Костомаров // Издательство Московского университета. – М.: 1971. – 268 с.

7 Лид как часть заголовочного комплекса печатных СМИ: материалы Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pws-conf.ru/studentam/rol-i-vidi-gazetnih-zagolovkov/7653-lid-kak-chast-zagolovchnogo-kompleksa-pechatnih-smi.html>. – Дата доступа: 25.04.2011.

8 Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. И. Федоров. – М.: Цитадель, 1997.

9 Фразеологический словарь русского языка. – ООО «Полиграф услуги», 2005. – 608 с.

10 Берков, В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. Около 4000 единиц. – М.: Изд-во «Русские словари», ООО Изд-во «Астрель», 2000. – 624 с.

11 Мокиенко, В. М. Словарь крылатых выражений Пушкина / В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко. – СПб.: Изд-во СПбГУ; Фолио-Пресс, 1999. – 752 с.

12 Крылатые слова: Энциклопедия / Авт.-сост. В. Серов. – М.: Локид-Пресс, 2003. – 831 с.

13 Крылатые латинские выражения / Авт.-сост. Ю. С. Цыбульник; худож.-оформители Б. Ф. Бублик, В. А. Мурлыкин. – Харьков: Фолио; М.: Эксмо, 2006. – 992 с.

14 Большой толковый словарь русского языка. / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.

УДК [81.161.2:81'367.625]:004.522

В. С. Сидоренко

О СООТНОШЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ УКРАИНСКОГО ГЛАГОЛА ЗАВДАВАТИ В КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОМ АСПЕКТЕ

*С учетом семантической структуры украинского глагола **завдавати** исследуются номинативно-деривационные, связанные (фразеологические) и номинативные (прямые) значения, анализируются факты, иллюстрирующие подверженность вербоидов различным трансформациям.*

В семантической структуре украинского глагола *завдавати*, как свидетельствует «Словник української мови» [1: Т. 3, с. 40] и наши материалы, представлены номинативно-деривационные, связанные (фразеологические) и номинативные (прямые) значения.

Не случайно прямые, номинативные значения в словарной статье на третьем месте: они зафиксированы после связанных (фразеологических) значений во втором пункте и частично в пунктах пятом и шестом. Основное прямое значение «піднімати, брати тягар, ношу на плечі, спину» – во втором пункте и является широким, общеукраинским по употреблению, хотя и с разговорным оттенком, а в пятом и шестом пунктах со значениями «додаючи якийсь продукт готувати тісто, ряжанку», «давати» – более узкими: «Поцілуйко стягує з воза мішок з мукою, **завдає** собі на плечі й, пригинаючись,